

Владимир Михайлович Шулятиков

Памяти Писемского

Владимир Михайлович Шулятиков

Памяти Писемского

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=662385

Аннотация

«...были дни, когда имя Писемского произносилось с таким же уважением, как имена Тургенева или Гончарова, когда его талант считали первоклассным талантом, когда передовые литературные критики, не исключая автора «Очерков гоголевского периода русской литературы» и теоретика «мыслящего пролетариата», самым лестным образом отзывались об авторе «Тюфяка» и «Тысячи душ».

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Владимир Шулятиков

Памяти А. Писемского¹

Сегодня исполнилось двадцать лет со дня смерти Алексея Феофилактовича.

Он умер одиноким: его памяти были посвящены сдержанно-холодные некрологи, его хоронили без шумных погребальных почестей².

Хоронили писателя, «плывшего против течения», хоронили автора «Взбаламученного моря»³.

Память о романисте, враждовавшем с прогрессивным лагерем эпохи «великих реформ», память о публицисте, посягнувшем на «святую святых» шестидесятников, пережила

² Погребение Писемского представило разительный контраст с похоронами умершего почти в то же время Достоевского.

³ В конце 1861 г. в журнале «Библиотека для чтения» появился ряд фельетонов за подписью «Старая фельетонная кляча Никита Безрылов», автором которых был Писемский. Первый фельетон осмеивал, в частности, литературные вечера и воскресные школы. Этого было достаточно, чтобы печать разразилась бурей негодования. В журнале «Искра» была напечатана яростная статья о Безрылове, а авторитетная редакция журнала «Современник» объявила себя солидарной с этой позицией. Все это привело к тому, что Писемский порвал связи с Петербургом и в начале 1862 г. переселился в Москву. Здесь появился его новый роман «Взбаламученное море» (1863), начатый в Петербурге еще до разрыва с прогрессистами и законченный в Москве под свежим впечатлением этого разрыва. Установилось общепринятое мнение о романе как о произведении грубо тенденциозном, полемическом, даже пасквильном. Современная роману критика видела в нем «брань молодого поколения», «личную желчь, желание оскорбленного автора отомстить противникам, не признававшим его таланта».

память о его светлых литературных подвигах.

А были дни, когда имя Писемского произносилось с таким же уважением, как имена Тургенева или Гончарова, когда его талант считали первоклассным талантом, когда передовые литературные критики, не исключая автора «Очерков гоголевского периода русской литературы»⁴ и теоретика «мыслящего пролетариата»⁵, самым лестным образом отзывались об авторе «Тюфяка» и «Тысячи душ».

Дни его литературных подвигов – дни торжества того мирозерцания, которое было усвоено реалистами сороковых и пятидесятых годов, дни, когда это мирозерцание признавалось последним словом передовой интеллигенции.

Тогда Писемский в глазах общества был несомненным прогрессистом: тогда он играл видную роль в рядах писателей, работавших над ниспровержением романтического мировоззрения, тогда он развенчивал беспочвенных идеали-

⁴ Чернышевский Николай Гаврилович (1828–1889) – философ-утопист, революционер, редактор, литературный критик, публицист и писатель. В обзоре литературы за 1855 год назвал повесть «Виновата ли она?» Писемского лучшим произведением всего года.

⁵ Писарев Дмитрий Иванович (1840–1968) – публицист и литературный критик, революционный демократ. Видел в Писемском автора, в первую очередь разоблачающего и уничтожающего тот тип людей, которых Писарев назвал «фразерами». Объективность его произведений он ценит настолько высоко, что называет Гончарова «лириком в сравнении с Писемским» («Стоячая вода», 1861), а Тургенева ставит ниже «по жизненной полноте ... творений», поскольку Писемский «глубже ... захватывает ... явления, изображает их более густыми красками» («Писемский, Тургенев и Гончаров», 1861)

стов, «лишних людей» и хищников-романтиков, следовавших примеру Печорина («Тюфяк», «М-г Батманов»)⁶, тогда он ратовал против крепостничества, тогда он шел к «народу», изучал народный быт и народную «душу», тогда он требовал трезвого отношения к действительности со стороны писателя, стремился изгнать малейшее проявление поэтической «чувствительности» и царящей в «эмпириях» фантазии из литературного обихода, тогда он поклялся культу «здорового смысла», тогда, вслед за другими корифеями литературы, он доказывал, что принцип разумного эгоизма не представляет из себя ничего опасного и отталкивающего («Тысяча душ»)⁷

⁶ «Тюфяк» (1850), «М-г Батманов» (1852) – повести Писемского. Вторая была изначально задумана как роман под названием «Москвич в Гарольдовом плаще» (отвергнут цензурой), главная мысль романа, по словам самого Писемского, – «великая личность Печорина, сведенная с ходуль на землю»

⁷ «Тысяча душ» (1858) – центральное произведение Писемского, обозначившее усиление в его творчестве открыто тенденциозного, порою памфлетного начала, горько обличающего «убыль сердца» в современном обществе, зараженном антиромантическим практицизмом и на место идеала поставившем нового «идола» – комфорт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.